

М. С. Стефанович

Белорусский государственный университет, Минск

M. Stefanovich

Belarusian State University

УДК 316.75

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОГО
ЛИБЕРАЛИЗМА И ЛИБЕРТАРИАНСТВА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНЫЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ**

**THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT
OF RIGHT-WING LIBERALISM AND LIBERTARIANISM
IN THE POST-SOVIET SPACE: THE MAIN
REPRESENTATIVES AND POLITICAL FORCES**

Статья посвящена рассмотрению процесса формирования праволиберальной и либертарианской идеологии на постсоветском пространстве. Особое внимание уделено странам, где праволиберальные идеи оказали наибольшее влияние на политический процесс. Анализируется специфика функционирования праволиберальной идеологии на теоретическом и программно-политическом уровнях.

Ключевые слова: правый либерализм; либертарианство; идеология; постсоветское пространство.

The article is devoted to the consideration of the process of formation of the right liberal and libertarian ideology in the post-Soviet space. Special attention is paid to the countries where the right liberal ideas have had the greatest impact on the political process. The specifics of the functioning of the right liberal ideology at the theoretical and political level are analyzed.

Keywords: right-wing liberalism; libertarianism; ideology; post-Soviet space.

Актуальность праволиберальной и либертарианской политической повестки на постсоветском пространстве постепенно возрастает по мере роста запроса государства и общества на проведение рыночных реформ. В связи с этим в Беларуси принимаются нормативные акты, направленные на либерализацию экономики: Директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (2010), Декрет № 7 «О развитии предпринимательства» (2017), Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» (2017). Аналогичные акты принимаются и в других постсоветских странах, руководство которых традиционно ставит задачу достижения высоких позиций в международных рейтингах условий ведения бизнеса и экономической свободы. Это является практическим воплощением праволиберальных подходов к трансформации экономики, социальной политики и снижения роли государства.

Следует учитывать терминологический плюрализм, сложившийся в политической науке при анализе праволиберальной идеологии. Он проявляется в использовании таких синонимичных понятий, как «экономический либерализм», «либерализм экономических консерваторов», «рыночный либерализм». Каждый из них отражает отдельные характеристики либерализма, однако формулировка «правый либерализм» комплексно определяет ориентацию этого идеологического направления.

Теоретики либеральной мысли формулировали свои первые концепции уже в период позднего СССР. Еще до начала перестройки разрабатывались модели рыночных реформ, включая проведение приватизации (В. Найшуль, 1984 г.). Либеральную повестку продвигали некоторые диссиденты, особенно те, кто находился в эмиграции. В 1983 г. В. Буковский учредил «Интернационал сопротивления», который стал частью международной борьбы с коммунизмом. В. Буковский жестко отстаивал эффективность минимального государства, необходимость рыночных реформ и политической децентрализации на территории СССР, а затем постсоветской России.

В ходе перестройки началось интенсивное развитие праволиберального движения, на это повлияла и публикация работ классиков либеральной мысли на территории СССР. Так, например, «Дорога к рабству» Ф. Хайека была впервые опубликована в «Вопросах философии» в 1990–1991 гг.

В завершенной версии ценности российского правового либерализма изложены в Либеральной хартии 1992 г. Она налагает на государство жесткие ограничения. Хартия стала предтечей российского либертарианства.

«Государство не вправе нарушать следующие количественные ограничения на размеры его деятельности:

объем действующего законодательства, инструкций и распоряжений (статусного права) ни в какой момент не должен превышать 1 млн печатных знаков; государственные расходы не должны превышать 10 % всех расходов страны (валового национального продукта); государственная собственность никогда не должна превышать 1 % всего национального богатства» [1].

Отдельные идеи либеральных экономистов в дальнейшем были использованы командой реформаторов под руководством Е. Гайдара, поэтому их часто относят к числу сторонников либеральной модели. Однако в науке такие оценки подверглись критике. Интенсивная эмиссия российского рубля, рост государственных расходов, сохранение бюрократического регламентирования экономической деятельности – все это отражает скорее кейнсианскую повестку.

«Господствующее направление в экономической мысли современной (начала 2000-х гг. – уточнение М. С.) России, представленное группой Гайдара-Чубайса-Ясина, характеризуется следующими чертами. Методологической и философской основой их теории является переосмысленный в отнесенительно либеральном духе марксизм. Стратегической целью они видят

сокращение разрыва между уровнем развития российской и западных экономик. Основные средства достижения этой цели – привитие на российской почве всевозможных западных институтов» [2].

Ценности правого либерализма отстаивали российские экономисты, публицисты и политики В. Новодворская, А. Илларионов, Б. Немцов, Г. Сапов, Б. Львин, Г. Лебедев, В. Кизилев и Ю. Латынина. Последняя сформировала концепцию либерал-прагматизма, в рамках которой она избегает крайнего либертарианства и признает государство ведущим актором формирования правопорядка и социально-экономической трансформации. Ю. Латынина разделяет скепсис классических либералов относительно неограниченной демократии и предлагает установить ценз, вводящий демократию налогоплательщиков. «Государство никогда не должно делать того, что может сделать частный бизнесмен. На федеральном уровне никогда не надо делать того, что можно сделать на уровне региональном. Избирателем в стране должен быть каждый, кто платит хоть на копейку больше налогов, чем получает дотаций от государства» [3, с. 367].

Ряд либеральных партий, среди которых стоит отметить Союз правых сил, Демократический союз и Партию народной свободы, оказывали существенное влияние на российский политический процесс начиная с 1990-х гг. Но в последние годы наиболее активно развиваются либертарианские организации. Либертарианская партия России начала свою деятельность в 2008 г. и стала инициатором и участником многих акций протеста. Российские либертарианцы придерживаются преимущественно минархической платформы, которая отражена в партийной программе [4].

В Украине сложилось несколько праволиберальных и либертарианских политических сил. Движение 5.10 украинского предпринимателя Г. Балашова декларирует приверженность минархизму. В правящей партии «Слуга народа» также заявили о либертарианской направленности. Ее идеолог и вице-спикер Верховной Рады Р. Стефанчук отметил, что «либертарианство включает в себя целый ряд течений либерального направления ... Мы выстраиваем свою идеологию, которая строится на подходах либеральной экономики, но она должна учитывать национальные особенности, нашу ментальность и традиции» [5].

Термин «либертарианство» часто используется для придания эффекта новизны той или иной политической организации, что увеличивает вероятность выхода за теоретические рамки либертарианского учения. Наиболее радикальную версию либертарианства отстаивают сторонники анархо-капитализма, которые представлены в Украине на уровне просветительских инициатив и политической блогосферы. Известный либертарианский автор В. Золоторев, отмечает: «Я твердо убежден в том, что Украина имеет отличные условия для того, чтобы стать “первой либертарианской страной”. Здесь очень силен индивидуализм и очень высоко недоверие к государству.

У нас неплохой уровень самоорганизации, о чем говорят два Майдана, волонтерство и добровольческое движение. Украина, к счастью, не является членом ЕС и не сильно ограничена международными зависимостями в выборе внутренней политики» [6, с. 15].

Классический либерализм и либертарианство в разной степени проявили себя и в других постсоветских странах. В условиях национальной мобилизации начала 90-х гг. и фактического развала социалистической системы наиболее жизнеспособной оказалась широкая коалиция за реформы, основанная на национал-либеральном консенсусе.

Такая модель была реализована в странах Балтии. Ярким примером готовности к жестким рыночным реформам стала Эстония. Премьер-министр Эстонии М. Лаар прямо признавал, «что книга Фридмана “Свобода выбирать” была единственным учебником по экономике, который он прочел, придя к власти в 1992 г. Он впитал в себя идеи Фридмана о приватизации, единой ставке подоходного налога и свободной торговле и начал воплощать их в жизнь внушительными темпами. Вскоре Лаар обнаружил, что он превращает маленькую Эстонию в лидера реформ не только среди стран бывшего советского блока, но также по сравнению со все более каменеющими государствами благосостояния Западной Европы» [7]. На постсоветском пространстве Эстония остается лидером либеральных преобразований и экономической свободы. Праволиберальная Партия реформ стабильно получает 25–30 % голосов на выборах в Рийгикогу.

Еще одним примером реализации либеральной программы стала Грузия после отстранения от власти Э. Шеварднадзе. Реформы, проводимые М. Саакашвили и Единым национальным движением, включали ликвидацию регулятивных структур (антимонопольный комитет, пожарная, трудовая, санитарная инспекция), приватизацию большинства государственных активов. Была сформирована команда реформаторов во главе с бизнесменом К. Бендукидзе, которого можно назвать «стихийным либертарианцем», так как его приверженность этим идеям не вытекает из теоретических изысканий или влияния литературы, а сложилась в ходе реальной практики коммерческой деятельности в 1990-е гг. [8].

Кульминацией усилий властей стало принятие в 2011 г. Органического закона Грузии об экономической свободе. Тогда М. Саакашвили заявил: «Наши либеральные экономические воззрения, конечно, отражены в работах М. Фридмана, М. Ротбарда, Хайека и фон Мизеса и многих других экономистов. Действительно, сегодня в мире многие другие правительства ищут более традиционные подходы – госрегулирования – кейнсианства и другие подобные идеологии. Мы же остаемся в рамках традиционной либеральной идеологии» [9].

Однако политическая неудовлетворенность результатами правления ЕНД приостановила либерализацию экономики Грузии. Миллиардер

Б. Иванишвили сформировал широкую коалицию «Грузинская мечта», которая победила на парламентских выборах 2012 г. Последующие годы руководства команды Б. Иванишвили не привели к кардинальной ревизии праволиберального курса, хотя и отмечается некоторое усиление регулирования и социальной политики. Консервативными оппонентами выступают Альянс патриотов Грузии, а левую оппозицию представляют лейбористы под руководством Ш. Нателашвили. Появились и новые либеральные партии – «Европейская Грузия» откололась от ЕНД, а крайне либертарианское направление представляет партия «Гирчи», продвигающая идею легализации наркотиков.

В несколько меньшей степени праволиберальные силы представлены во властных структурах Армении и Молдовы. В 1990-е гг. в Армении либеральные реформы осуществлялись под руководством премьер-министра Г. Багратяна и президента Л. Тер-Петросяна. Это позволило Армении подняться на 44-е место в рейтинге экономической свободы за 2018 г. До 1997 г. в Армении доминировали национал-либеральные силы, затем к власти пришли национал-консерваторы из Республиканской партии, а либеральные движения перешли в оппозицию.

После бархатной революции 2018 г. у власти находится партия «Гражданский договор» Н. Пашиняна, который избегает однозначной идеологической идентификации. «В политическом смысле мы не либералы, не центристы, не социал-демократы, мы являемся гражданской партией. Что это означает на практике? Это означает, что мы себя ставим вне идеологических стандартов и формируем новую плоскость идеологии, которая основана на четырех ключевых столпах: государственность, гражданственность, национальная идентичность и личность» [10].

В Молдове с 1990-х гг. сложился национал-либеральный консенсус правых сил. К ним следует отнести Либеральную партию, Либерально-демократическую партию и социал-либеральную платформу «Действие и солидарность». В ходе многих электоральных кампаний они противостояли коммунистам и социалистам, однако в 2019 г. либералы сформировали коалицию с социалистами президента И. Додона, чтобы отстранить от власти левоцентристское правительство Демократической партии. Эта коалиция распалась в конце 2019 г., что вновь продемонстрировало политическую хрупкость альянсов левых и правых сил.

Многие идеи экономического либерализма были использованы в ходе трансформации казахстанской экономики – дерегулирование, введение накопительной пенсионной системы по чилийскому образцу, поэтапная приватизация обеспечили сравнительно высокое 59-е место страны в Индексе экономической свободы 2019. Для сравнения: Кыргызстан находится на 79-й позиции, Таджикистан – на 122-й, Узбекистан – на 140-й, Туркменистан – на 164-й [11].

В Беларуси становление правого либерализма и либертарианства протекало на фоне следующих особенностей.

Белорусский либерализм изначально уступал национал-демократии по популярности и организационному оформлению. В частности, на президентских выборах 1994 г. либеральные кандидаты так и не появились. Основным двигателем рыночной трансформации являлась национал-демократическая оппозиция, в которой усиливалось направление этнонационализма.

Либеральная альтернатива оставалась слабо структурированной. Программы рыночных реформ продвигали аналитические центры (НИСЭПИ, «Восток-Запад»), действовали две либеральные партии (ОДПБ и Гражданское согласие). Однако их влияние было не слишком велико, хотя и подкреплялось поддержкой части бизнес-сообщества. Электорат либералов формировался из критически настроенных к советской системе представителей интеллигенции, формирующихся групп предпринимателей, которые в силу разных причин не приняли этнонационалистический проект. Учитывая, что ОДПБ поддержала С. Шушкевича, многие избиратели либерального толка голосовали именно за него. Если эта гипотеза верна, то либеральный электорат не превышал в те годы и 10 %.

Относительно удобная конфигурация политического поля для проведения реформ сложилась в 1995 г. Глубокий экономический кризис и поражение БНФ на парламентских выборах способствовали актуализации предложений либеральной оппозиции. Произошло одновременное усиление левых и либеральных подходов, что нашло отражение в формировании фракции Гражданского согласия и возрастании влияния аграриев и коммунистов в Верховном Совете XIII созыва. Именно в 1995 г. либералы получили устойчивый доступ к парламентской трибуне и возглавили комиссию по экономической политике (В. Шлындиков). «Перед парламентскими выборами 1995 года на политической сцене Беларуси появилось еще несколько либеральных партий – Партия любителей пива (14 августа 1993 года), Белорусская гуманитарная партия (28 февраля 1994 года), Партия здравого смысла (3 декабря 1994 года). Однако эти партии оказались партиями-однодневками и не смогли найти своего места в политической системе Беларуси» [12, с. 58].

Однако конституционный кризис 1996 г. привел к тому, что либеральные силы не были представлены в парламенте. Только в 2016 г. от либеральной ОГП была избрана депутатом Палаты представителей А. Канопацкая. На протяжении ряда лет либеральная повестка популяризировалась через внепарламентскую активность оппозиционных сил, деятельность аналитических центров и публикации в либеральной прессе («Белорусы и рынок», «Белгазета»).

Начиная с создания НИЦ Мизеса в 2002 г. в Беларуси сложилась группа популяризаторов австрийской школы экономики. Следует отметить

деятельность Я. Романчука, других экономистов, работающих над программами либеральных реформ в соответствии с рекомендациями Л. Мизеса, Ф. Хайека, М. Ротбарда. Именно Центр Мизеса наиболее близок к либертарианству.

Еще одной либеральной «фабрикой мысли» в Беларуси является «Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб». Классическое понимание либерализма дает директор по исследованиям «Либерального клуба» Е. Прейгерман: «Это понятие зиждется на целом комплексе ценностей и принципов, основными из которых являются: право свободно владеть и распоряжаться своей собственностью (в том числе собственным телом); право вступать по собственной воле в любые отношения с другими индивидами (в том числе право торговать и развивать иные контрактные отношения); равенство всех перед законом; верховенство закона; свободная конкуренция индивидов и их идей; ограничение функций государства функциями “ночного сторожа”, который должен обеспечивать соблюдение прав индивидов и верховенство закона» [13].

Либеральные политики Беларуси взаимодействуют с независимыми экспертными группами, что позволяет выработать рекомендации по реформированию экономики. В 2009 г. была представлена Антикризисная платформа Объединенных демократических сил, а затем и программы рыночных реформ ОПП «Построим новое, сохраним лучшее» (2010), «Миллион новых рабочих мест» (2011).

Параллельно зарождается и системный либерализм (термин «системный либерализм» получил распространение в российской политической науке, его используют для описания взглядов либерального крыла в российском руководстве), представители которого, включая бывшего помощника президента по экономическим вопросам К. Рудого, ориентированы на формирование устойчивого прокапиталистического консенсуса в рамках действующей политической системы [14].

Таким образом, незавершенность либеральной рыночной трансформации постсоветских стран, растущий общественный запрос на обновление политических систем создают условия для роста популярности праволиберальных и либертарианских сил. В ряде стран они приходили к власти, в других оказывают существенное влияние на политический курс. Поэтому изучение функционирования праволиберальной и либертарианской идеологии в условиях постсоветского политического процесса остается актуальным вопросом.

Список использованных источников

1. Либеральная хартия (первая редакция) [Электронный ресурс] // Институт свободы. Московский Либертариум. – 1992. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/1_libsb2_1-1. – Дата доступа: 23.10.2019.

2. Кизилов, В. Об умеренных и праволиберальных экономистах в России [Электронный ресурс] / В. Кизилов // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 5. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/5/ob-umerennyh-i-pravoliberalnyh-ekonomistah-v-rossii.html>. – Дата доступа: 25.10.2019.

3. Латынина, Ю. Л. Русский булочник. Очерки либерал-прагматика / Ю. Л. Латынина. – М.: Астрель, 2012. – 378 с.

4. Программа партии [Электронный ресурс] // Либертарианская партия России. – 2013. – Режим доступа: <https://libertarian-party.ru/docs/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0.pdf>. – Дата доступа: 25.10.2019.

5. Партия Зеленского встала под знамена либертарианства. Что думают об этом либертарианцы? [Электронный ресурс] // Русская служба ВВС. – 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48377710>. – Дата доступа: 30.10.2019.

6. Башлаков, С. Либертарианская перспектива. От посткоммунизма к свободному обществу / С. Башлаков, В. Золотарев, В. Хохлов. – Киев: Ника-Центр, 2019. – 344 с.

7. Балтийский тигр. Превращение маленькой Эстонии в лидера реформ [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – 2006. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20060420/226928.html>. – Дата доступа: 30.10.2019.

8. Федорин, В. Дорога к свободе. Беседы с Кахой Бендукидзе / В. Федорин. – М.: Новое изд-во, 2015. – 536 с.

9. Либертарианская речь Михаила Саакашвили [Электронный ресурс] // Андрей Илларионов ЖЖ. – 2009. – Режим доступа: <https://aillarionov.livejournal.com/122216.html>. – Дата доступа: 30.10.2019.

10. Пашинян об идеологии возглавляемой им партии [Электронный ресурс] // Новости Армении. – 2019. – Режим доступа: <https://newsarmenia.am/news/armenia/my-ne-liberaly-ne-tsentristy-ne-sotsial-demokraty-pashinyan-ob-ideologii-vozglavlyaemoy-im-partii-vi/>. – Дата доступа: 30.10.2019.

11. Index of Economic Freedom 2019, Heritage Foundation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.heritage.org/index/>.

12. Политические партии Беларуси – необходимая часть гражданского общества. Материалы семинара / авт.-сост. А. Федута, О. Богущкий, В. Мартинович. – Минск: Фонд имени Фридриха Эберга, 2003. – 113 с.

13. Прейгерман, Е. Л. «Все гораздо сложнее, чем кажется либералам!» как центральный аргумент против идей свободы / Е. Л. Прейгерман // Либеральный клуб [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://liberalclub.biz/analytics/politics/discussion-materials/vse-gorazdo-slozhnee-chem-kazhetsya-liberalam-kak-centralnyy-argument-protiv-idey-svobody>. – Дата доступа: 30.10.2019.

14. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси [монография] / К. В. Рудый [и др.]; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск: Звезда, 2016. – 462 с.

(Дата подачи: 05.02.2020 г.)